

Виктор весь оставшийся день провёл в своём кабинете, занимаясь бумажной работой, параллельно думая о вещах, которые мог вот так же не замечать. И на самом деле в этом не было его вины, ибо с момента прибытия в этот мир у него совершенно не было свободного времени.

Он был лордом, но ни одного дня не прожил как лорд, более того, он считал, что делает слишком мало.

Все реализованные идеи, а вернее, даже не идеи, а знания, что он принёс с собой из своего мира, были не до конца реализованы, и не будь этот мир настолько отсталым, эти вещи уже должны были здесь появиться.

Например (он реально задавался этим вопросом), почему здесь не было элементарного плуга, тогда как на Земле этому изобретению не меньше пяти тысяч лет?

По его предположению, из-за постоянного недоедания крепостные действительно отставали в умственном развитии, но аристократам до этого не было дела, а простолюдины никак не связаны с возделываемой землёй.

Зачем аристократу или купцу думать о повышении урожая? Если нет урожая, значит, крепостные просто ленятся, и надо поднять им налог до девяноста, а может, и до ста.

Примечание:

Тут хочу прояснить насчёт IQ людей на основе реального мира. Так, например, крепостное право в России и Европе кардинально отличались. В исторических заметках было много описаний того, как крепостные из Европы бежали в Россию из-за постоянных войн и налогов, которые не позволяли людям нормально питаться. А недоедания — основная причина плохого развития человека, да и, в принципе, когда ты постоянно голоден, тебе не до изобретений.

Также из-за чрезмерно жестокой политики в Европе крепостные не только не могли изобретать новые вещи, они боялись это делать, так как их могли обвинить в колдовстве. Так что там никак не мог родиться тот же Ломоносов.

Ещё один пример: по наблюдениям учёных, жители Северной Кореи, в отличие от своих южных соседей, ниже ростом, слабее телом, живут меньше, и их IQ ниже — и связано это именно с рационом питания.

Такие, казалось бы, небольшие проблемы на пути прогресса, но их просто некому преодолевать. Даже элементарная печь в доме имеет самую простую конструкцию, больше напоминающую камин, у которого нет вытяжки, и вместо неё используется дыра под потолком. Для такой работы нужен каменщик, чьи услуги очень дороги, и ни один крепостной финансово такого просто не потянет, а лордам до этого нет дела.

Дело не в том, что лорды ненавидят свой народ, а в том, что они его просто не замечают... Будто его не существует. По мнению аристократии, это не они живут за счёт крепостных, а крепостные могут выжить только благодаря им — и отчасти это правда.

Ведь с монстрами надо сражаться, и границу от них кто-то должен охранять, а крепостные

платят за это своим трудом, хоть это и напоминает рэкет.

Виктор поначалу об этом всё мало задумывался, смотря на всё это однобоко, но чем больше он находился в этом мире, тем лучше понимал его устройство.

Он не оправдывал аристократию, однако стал лучше понимать причины их поступков и уже не считал их всех идиотами, так как были примеры действительно прагматичной аристократии, такие как его отец — граф Лисото или герцог Лемовиль и другие, с кем он сотрудничал или пересекался.

Только ранним утром следующего дня он наконец-то смог прийти в себя и отойти от событий, происходивших с момента его повышения в уровне.

Сегодня у него был столь же загруженный график, впрочем, как и обычно, но фронт работ сильно уменьшился, потому что у него теперь появилась помощница Шона, которую он до сих пор не встречал более, хоть её и поселили в замке.

С самого утра она уезжала в Айронвуд и занималась делами торговцев и всей деревни в целом, а возвращалась за полночь, особенно когда лорд внезапно решил «пропасть».

Виктор решил с ней встретиться в самой деревне, но для начала было дело, которое он хотел решить в первую очередь, отправившись в сопровождении Линеи в Ривенхолл.

По пути он привычно осматривал свои владения, на которых, казалось, он уже знает каждый кустик, параллельно общаясь с девушкой, ставшей более разговорчивой и даже приветливой.

Она теперь чаще заводила разговор сама и даже могла пошутить, чем удивила Виктора, считавшего её «ледышкой».

Единственное, что нервировало Виктора в этой ситуации, — это дороги, которые из-за снега стали просто размокшей грязью, и лошадям было очень трудно передвигаться по ним.

Он очень хотел построить дороги по всем его владениям, которые могли бы поспособствовать развитию вотчины, но сейчас он только мечтал об этом.

Жалуясь на тех, кто строил дороги, и виконта, который построил замок так далеко от деревень, он наконец прибыл в Ривенхолл и сразу направился в кузницу.

Уже за сто метров был отчётливо слышен звон молотов, и, судя по ударам, работало там не менее десятка кузнецов, но, подъехав поближе, они увидели два гидравлических молота и пять кузнецов, энергично молотящих заготовки.

Заметив лорда, все, кроме дворфов, отложили свои дела и стали приветствовать его. Один из кузнецов даже опустился на колени, что сразу привлекло внимание. Но, прежде чем Виктор успел что-то сказать, Карам толкнул его в плечо и объяснил, что на территории нельзя опускаться на колени перед лордом, только перед другими дворянами.

Мужчина лет сорока удивлённо посмотрел на кузнеца и перевёл взгляд на лорда, и, не заметив, что лорд это как-либо опровергает, потихоньку поднялся на ноги.

«Странно, кузнец явно крепостной, обычно они все свободные люди, если только они не

продали себя за долги или не были захвачены в плен на войне».

Эта мысль лишь мелькнула в его голове, но Виктор не стал заострять на этом внимание, вместо этого попросив всех собраться, однако дворфы проигнорировали его, продолжая работать, и ему ничего не оставалось, как покорно ждать, пока они не закончат свою работу.

Наконец, когда все собрались и встали вокруг него, он достал три пергамента с разными чертежами, «начав» с одного из них, на котором была изображена своего рода железная бочка.

— Что это? Опять новое оружие? — спросил Гелдор, вытирая грязной тряпкой пот со лба и шеи.

— Это печка, обычная домашняя печка, — с усмешкой сообщил Виктор и начал объяснять чертежи, сосредоточившись на обычных кузнецах. Потому что именно им он и собирался поручить их изготовление.

Показывая, что и как работает, он дал ещё один чертёж такой же печки — «буржуйки», но на этот раз она была в виде четырёх колец шириной около двадцати сантиметров каждое: все эти кольца должны были соединяться вместе, образуя такую же печку, как и обычную. Кольца должны были иметь возможность помещаться друг в друга при разборе, и, хотя конструкция была сложнее обычной печки, но таких нужно было всего десять штук.

Этот вид складных печей он планировал использовать в походах, потому что не хотел мучиться сам и не хотел мучить солдат холодными ночами.

Когда он подробно объяснил им ситуацию, то сразу же переключился на дворфов, которые ожидали задания для себя, и, конечно же, у Виктора было такое задание.

Лорд достал чертёж щита римского легионера, которым будут пользоваться его солдаты, но, в отличие от римлян, что делали щиты из дерева, обшивая его железом или бронзой, его щиты будут полностью металлическими с добавлением мифрила.

— Ты хочешь добавить мифрил в щит обычных солдат? — спросил Гелдор, сжимая рукоять молота, словно собирался ударить Виктора за такое кощунство.

Дворфы пользовались щитами и очень даже активно, но им никогда бы не пришло в голову добавлять в них мифрил, потому что для более высокой прочности они просто сделают сам щит толще. Но в отличие от них люди не обладают такой чудовищной физической силой, а главное — выносливостью.

Даже железный рыцарь с трудом мог бы удерживать дворфский щит, не говоря уже про то, чтобы использовать его в бою.

Однако щит должен выдержать удар меча как минимум рыцаря бронзового уровня, и именно для этого в металл планируется добавлять мифрил.

Щит, конечно, получится очень тяжелым, но он рассчитан на солдат железного уровня, поэтому с таким весом проблем возникнуть не должно. Во всяком случае, в теории, потому что у Виктора просто не было возможности проверить все это.

Сейчас его солдаты тренировались построению и отрабатывали команды с деревянными

самодельными щитами.

— Да, и мне нужна сотня таких щитов, — улыбаясь, ответил Виктор, видя реакцию «гнома» перед ним.

— А это что за меч такой? — указывая своими грязными и толстыми пальцами на второй пергамент, спросил Балтор, игнорируя вспыльчивого Гелдора.

— Этот меч должен хорошо сочетаться с щитом благодаря своим небольшим размерам, — ответил Виктор, уже представляя, как его солдаты сражаются с ними на поле боя.

— Похож на эльфийский «скелт», — произнёс Балтор, разглядывая его чертёж.

Виктор возбудился в этот момент, потому что его интересовало всё, что касалось эльфов: он хотел как можно скорее встретить эльфийку и узнать, на самом ли деле они так красивы, как их описывают.

— Можешь нарисовать такой? — спросил он у Балтора.

— Зачем? Всё равно мы не сможем его выковать, не зная состав металла, тот будет оный разве что по виду напоминать. Если только не планируешь использовать весь мифрил в графстве, — ответил дворф.

Однако Виктор не успокоился и всё же настоял на том, чтобы увидеть дизайн эльфийского меча.

Гелдор недовольно вздохнул и, взяв перо в руки, нарисовал мечи, которые действительно были чем-то похожи. Конечно, эльфийский меч был более эстетически привлекательным, но он все равно верил в гладиус, который, к тому же, доработал.

В отличие от оригинального гладиуса, он в чертежах сделал не круглую рукоять, а плоскую, дабы меч не проворачивался в руках.

Этот момент лорд узнал ещё в ПТУ, когда его знакомый, работавший на мясокомбинате, рассказывал про то, что занимался разделкой мяса и как-то получил глубокий порез от ножа, который провернулся в руке из-за круглой рукояти и животной крови, которая оказалась на нём.

Подумав, что в бою кровь обязательно попадёт на рукоять, а также бои возможны и в дождь, он не хотел, чтобы его солдаты мучились с неудобными мечами, заблаговременно исправив эту ошибку в конструкции.

Дворфы оценили чертежи и сообщили, что смогут ковать по комплекту в день, но на броню времени совсем не останется; Виктор это также понимал, только вот выхода не видел, разве что купить в других местах.

— Делайте то, что сможете, но щиты и мечи мне нужны до военного похода, — приказал Виктор и, развернувшись, покинул кузницу.

Дворфы смотрели вслед уезжающему лорду и не двигались, пока он не покинул территорию кузницы.

— Опять он что-то выдумал... — заговорил Балтор. — Что это за щит такой? Он слишком громоздкий. Как с таким вообще сражаться? Да ещё и мифрил в него хочет добавить.

Гелдор стоял, погруженный в свои мысли. Он думал не о щите, а о кузнице, в которой работал в данный момент. Эта кузница была словно создана для массового производства.

И не успели они её закончить, как тут же появляется лорд, давая им заказ на сотню мечей и щитов.

— Он заранее подумал об этом и готовился вооружаться, — еле слышно произнёс дворф. — Любой другой бы искал больше кузнецов или оставлял заказы в разных городах, а он изобрёл новую кузницу, дабы делать оружие.

Такой подход казался ему странным, ведь в этом не было логики поначалу, так как даже в столице дворфов никто бы не стал проворачивать такое, хоть они и куют оружие для всего континента.

— Пошли, у нас много работы, — наконец Гелдор вышел из ступора и, не ответив на вопросы Балтора, пошёл к горну.

Балтор лишь поднял руку, чтобы остановить своего брата, но в последний момент передумал и пошёл за ним.

Звук ударов молота снова зазвучал на всю округу, и пятеро мужчин вновь вернулись к тому, что они умеют делать лучше всего, — ковать.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3766728>